

Научная статья

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ ПО ПРОГРАММАМ СПЕЦИАЛИТЕТА И МАГИСТРАТУРЫ

Сергей Борисович Пашкин¹, Анатолий Степанович Турчин²

¹ РГПУ имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

² Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ sergejppashkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8791-3029>

² ast55@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7973-2017>

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития представлений молодых людей, выбравших профессию психолога, но обучающихся по разным программам – специалитета и магистратуры. Исследовательский интерес был связан с субъективным оцениванием студентами – будущими психологами адекватности своего профессионального выбора, а также перспектив будущей профессиональной деятельности. Обнаружено, что у студентов, обучающихся по магистерской программе, представления о будущей профессиональной деятельности носят более конкретизированный характер, а сам образ будущей профессии является более позитивным и сформированным.

Ключевые слова: первичное профессиональное самоопределение, бакалавриат, специалитет, магистратура

Для цитирования: Пашкин С.Б., Турчин А.С. Особенности представлений о будущей профессиональной деятельности у студентов, обучающихся в вузах по программам специалитета и магистратуры // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 118–127. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/013.pdf>.

Original article

FEATURES OF STUDENTS' PERCEPTIONS OF THEIR FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITIES AT UNIVERSITIES WITH SPECIALIZATION AND MASTER'S PROGRAMS

Sergey B. Pashkin¹, Anatoly S. Turchin²

¹ The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia,

² Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ sergejppashkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8791-3029>

² ast55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7973-2017>

Abstract. The article discusses the problem of developing the ideas of young people who have chosen the profession of a psychologist, but are studying in different programs – speciality and master's degree. The research interest was related to the subjective assessment of the adequacy of their professional choice by future psychologists, as well as the prospects for their future professional activities. It was found that students studying in a master's program have more specific ideas about their future professional activities, and the image of their future profession is more positive and well-defined.

Keywords: primary professional self-determination, bachelor's degree, specialist degree, master's degree

For citation: Pashkin S.B., Turchin A.S. Features of students' perceptions of their future professional activities at universities with specialization and master's programs. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;2(35): 118–127. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/013.pdf>.

© Пашкин С.Б., Турчин А.С., 2026

Введение

Данная работа посвящена изучению особенностей представлений студентов о будущей профессиональной деятельности. Поскольку программы специалитета на протяжении полутора десятилетий реализовывались преимущественно в столичных вузах и вузах силовых структур России, было произведено сравнение представлений о будущей профессиональной деятельности студентов специалитета и магистратуры. При этом основной акцент был сделан на выявлении представлений о желательных и нежелательных перспективах их профессиональной деятельности. Часть исследования выполнялось при помощи очного анкетирования в различных вузах Санкт-Петербурга, другая же часть проведена заочно с помощью анкетирования через сеть Интернет. В обоих случаях каждому из респондентов было предложено заполнить четыре психологические методики.

Цель исследования: изучение особенностей представлений о будущей профессиональной деятельности у студентов, обучающихся по программам специалитета и магистратуры.

Задачи исследования были определены таким образом, чтобы их решение приводило к проверке выдвигаемых гипотез с учетом предмета и объекта работы.

Теоретическая часть

На протяжении уже почти двух десятилетий в литературе дискутируется проблема о «плюсах» и «минусах» двухуровневой подготовки в высшем профессиональном образовании России [1; 3; 5; 8; 11]. Некоторым специальностям удалось отстоять право на специалитет, в том числе в медицинском и психологическом образовании. При этом на юбилейной конференции, посвященной пятидесятилетию психологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, практически все известные ученые-психологи высказывались категорически против отказа от программ специалитета. В итоге их сохранили в ряде крупных вузов и военных высших учебных заведения.

Основные возражения были связаны как с необходимостью получить полноценное, а не урезанное содержание об-

разования, соответствующее квалификации «Психолог. Преподаватель психологии», так и некоторой двусмысленностью аргументации в пользу возможности работать за рубежом, не проходя процедуры нострификации [20; 21; 22; 23; 24]. Последующее развитие событий показало, что выпускники бакалавриата, так или иначе оказавшиеся за рубежом, не слишком востребованы. К сожалению, они оказались не слишком востребованы и в России. Последнее нельзя связывать только лишь с тем, что работодатели не понимали их возможностей и запросов. В наших работах отмечалось, что взаимные ожидания выпускников и работодателей фактически диаметрально противоположны [2; 4; 7; 17; 18].

У психологов, освоивших программы бакалавриата, оказалось на пути ряд дополнительных препятствий. Самым существенным, на наш взгляд, выступает то, что их готовность к самостоятельной практической деятельности оказалась не на том уровне, который позволял бы обойтись без прохождения ряда дополнительных курсов в системе послевузовской образовательной подготовки [10; 13; 14; 16; 19]. Это означало дополнительные финансовые и временные затраты на первоначальном этапе профессиональной деятельности.

В дальнейшем выяснилось, что не во всех вузах введен второй уровень образовательной подготовки психологов, и выпускникам бакалавриата требуется либо искать вуз с магистратурой по психологии, либо поступать на магистерские образовательные программы подготовки по социологии, управлению персоналом и др.

Для студентов-психологов важным оказалось еще одно противоречие, а именно:

1) Отсутствие значимого жизненного опыта, как скрытого фактора их профессиональной пригодности в глазах потенциальных консультируемых;

2) Необходимость решения актуальной задачи возраста (выход за рамки родительской семьи и создание семьи собственной).

Если первая проблема могла снижать свою остроту благодаря курсовой пере-

подготовке (тренинги, получение дополнительной квалификации и др.), то вторая оказалась в чем-то сходной с той, которая существовала и до попыток внедрения Болонской системы, но в аспирантуре [9]. Помимо того, что процент поступивших на бюджетные места в магистратуре по психологическим направлениям в целом выполнялся, у преподавателей о качестве этой подготовки сложилось неоднозначное мнение. Так, часть мест могла заполняться лицами, не имевшими профильной образовательной подготовки, и им фактически приходилось получать собственно психологическое образование экстерном. Хуже было то, что значительная часть студентов вынуждена была пропускать аудиторные занятия, объясняя это условиями на работе.

Одним из довольно быстрых последствий разделения на бакалавров и магистров оказалось положение с подготовкой кадров высшей квалификации. Желающих «Учиться и учиться», фактически до тридцати лет, становилось все меньше. Так, после избрания Президентом РАО доктор педагогических наук О. Васильева в СМИ обнародовала информацию о том, что за прошедшее десятилетие по некоторым педагогическим специальностям не было защищено ни одной диссертации.

Опыт отечественной высшей школы показывает, что творческий потенциал старшего поколения преподавателей не утрачен, и он проявляет себя в поиске и утверждении таких инноваций, которые компенсируют недостатки всех существующих уровней образования [15; 17; 18]. Представляет интерес сравнение показателей эмпирического исследования, выполненного на материале студентов-психологов, которые, по нашему мнению, позволяют конкретизировать и прояснить существующее соотношение оценок и возможностей выпускников специалитета и магистратуры – будущих профессиональных психологов.

Материалы и методики

Описание методик исследования

Для получения эмпирических данных были использованы следующие психодиагностические методики [12]:

1. Опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК).
2. Методика «Лесенка» (авторская модификация).
3. Методика «Незаконченные предложения» (авторская модификация).
4. Методика «Феноменологическое интервью» (авторская модификация).

Результаты исследования

Исследование состояло из данных этапов:

1. Подготовительный этап – была выявлена научная проблема, изучена научная литература по теме исследования и выбраны психологические методики. Затем были выделены две группы респондентов.
2. Основной этап – проведение диагностических методик и анализ результатов.
3. Заключительный этап – написание выводов и заключений по полученным результатам.

Описание выборки:

В течение 9 учебного семестра 2026 года было проведено эмпирическое исследование. Выборка составляет 42 человека.

В двух группах были заполнены все предложенные диагностические методики. Диагностика проводилась исключительно добровольно. Одной части респондентов, с которыми исследование проводилась в очной форме, были предоставлены текст методик и бланк ответов. Другая же часть выборки заполняла диагностический материал через сеть Интернет в онлайн форме.

Большая часть респондентов проявляли достаточный интерес к результатам методик и условились о получении обратной связи.

Обсуждение

Результаты сравнительного анализа представлений о будущей профессиональной деятельности у студентов

- В методике «Лесенка» респондентам было предложено оценить степень своей готовности к будущей профессиональной деятельности по шкале от 1 до 10.

Полученные при обработке результатов данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Средние значения, полученные по методике «Лесенка»

Table 1 – Average values obtained using the "Ladder" method

Студенты-специалисты	Студенты-магистры
6	5.42

• При обработке данных методики «Незаконченные предложения» было выявлено, что показатели «Отношение к себе», «Отношение к друзьям и знакомым» и «Отношение к профессии» выше у студентов магистрантов; в свою очередь показатель «Отношение к будущему» выше у студентов специалитета. Подобные различия так же

возможно объяснить зачислением на первый курс магистратуры достаточного количества людей без базового психологического образования, которым может быть сложно оценить свои возможности в получаемой профессии.

Полученные при обработке результатов данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Средние значения, полученные по методике «Незаконченные предложения»

Table 2 – Average values obtained using the "Unfinished Sentences" method

	Студенты-специалисты	Студенты-магистры
Отношение к себе	0.7	0.84
Отношение к будущему	2.13	1.37
Отношение к друзьям и знакомым	1.26	1.74
Отношение к профессии	1.57	2

• Данные, полученные при обработке результатов опросника «Уровень субъективного контроля», позволяют увидеть, что показатели по всем шкалам опросника незначительно выше у студентов, обучающихся в магистратуре. Опираясь на эти и полученные в других методиках результаты,

можно объяснить эту разницу более высокой личностной зрелостью студентов-магистрантов, проявляющейся в их осознанном выборе продолжения образования именно в этой области.

Полученные при обработке результатов данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Средние значения, полученные в опроснике «Уровень субъективного контроля»

Table 3 – Average values obtained in the "Level of Subjective Control" questionnaire

	Студенты-специалисты	Студенты-магистры
Общая интернальность (ИО)	27.65	28.42
Интернальность в области достижений (ИД)	8.78	8.89
Интернальность в области неудач (ИН)	7.39	8.05
Интернальность в семейных отношениях (ИС)	5.3	6.05
Интернальность в области производственных отношений (ИП)	5.57	5.79
Интернальность в области межличностных отношений (ИМ)	2.7	3.21
Интернальность в отношении здоровья и болезни (ИЗ)	2.57	2.68

Полученные в исследовании результаты были подвергнуты сравнительному анализу с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни в программе Statistica 10. В результате было выявлено отсутствие статистически значимых различий между двумя группами студентов на уровне $p \leq 0.05$.

- Данные, полученные с помощью методики «Феноменологическое интервью», позволяют выявить личностное отношение респондентов к некоторым особенностям профессиональной деятельности психологов. При обработке данных методики «Феноменологическое интервью» были получены следующие данные, общая суть которой отражена в таблице 4.

Таблица 4 – Наиболее часто встречающиеся ответы в методике «Феноменологическое интервью»

Table 4 – Most common responses in the Phenomenological Interview technique

Изучаемый параметр	Студенты-специалисты	Студенты-магистры
Цвет	Голубой и зеленый цвет выбрало 40 % респондентов. Оттенки красного и желтого выбрали 20 %, остальные 40 % выбирали разнообразные цвета, которые невозможно объединить в группу.	Оттенки голубого и зеленого цвета выбрали 70 % респондентов, 20 % выбрали оттенки красного и желтого, 10 % не выбрали цвет вообще.
Качества, привлекающие в образе профессии	Личные качества.	Качества, отражающие сферу умственной деятельности человека.
Ценность профессии	Ответы респондентов основаны в большей степени на индивидуальных особенностях личности. Присутствует мотив помощи другим людям.	Ответы респондентов основаны в большей степени на индивидуальных особенностях личности. Присутствует мотив помощи другим людям.
Роль в будущей профессиональной деятельности	Пессимистичный образ будущего в профессии. Неопределенность в сфере будущей профессиональной деятельности или нежелание работать в выбранной сфере.	Оптимистичный образ будущего в профессии. Нацеленность на будущее. Респонденты видят свою роль в будущем конкретно, в качестве практикующего специалиста.

Первым изучаемым показателем был цвет, который ассоциируется у респондентов с выбранной профессией. Обе группы респондентов в большинстве своем выбрали в качестве ассоциирующего у них цвета с профессией оттенки голубого и зеленого. Н. В. Серов в своей книге «Символика цвета» дает следующую характеристику голубому цвету: «Этот цвет сопоставляют с цветом покоя, сосредоточенности, доброжелательности, умения ладить с людьми». Зеленому цвету Серов дает следующую характеристику: «Как пишут исследователи, зеленый цвет является цветом природы и роста, что оказывает успокаивающее действие, создает нейтральное настроение, впечатление мягкого, приятного и благотворного покоя» [6]. И так, голубые и зеленые оттенки зачастую ассоциируются у людей со спокойствием, уверенностью и доброжелательностью, то есть у

респондентов профессия психолога с большой вероятностью ассоциируется с данными качествами. Респонденты представляют профессионала как сосредоточенного, спокойного человека, который хорошо умеет ладить с окружающими. Большая часть респондентов из выборки магистров выбрала именно оттенки голубого и зеленого, что может означать, что у них сформирована гармоничная и целостная система представлений об образе будущей профессии. Студенты, обучающиеся по программе специалитета, реже выбирали голубые и зеленые оттенки, что означает, что их представления отличаются от представлений магистров.

Следующим изучаемым параметром были качества, которые привлекают респондента в профессиональном образе выбранной специальности. В обеих группах респонденты отмечали эмпатию, как

качество, привлекающее их в профессиональном образе. При этом были выявлены следующие различия: студентов, обучающихся по программе специалитета, в профессиональном образе привлекают именно личностные качества. Чаще всего студенты специалитета выбирали такие качества, как ответственность, желание помогать другим людям и эмпатия. Студенты, обучающиеся по магистерской программе чаще, выбирали качества, которые отражают умственную деятельность человека. В их выборки присутствовали такие ответы как, «высокий уровень интеллекта», «аналитический ум», «критичность ума», «широта познаний» и «аналитические способности». Также, студенты-магистры отмечали такое качество, как спокойствие.

Следующим изучаемым показателем была ценность, которую студенты видят в будущей профессии. Ответы респондентов основаны в большей степени на индивидуальных особенностях личности. При этом мотив помощи присутствует в обеих группах выборки. Значимых различий между группами студентов, обучающихся по программе специалитета и студентов, обучающихся по магистерской программе, не было выявлено.

Последним исследуемым параметром было представление респондентов о своей будущей профессиональной роли. У группы студентов специалитета наблюдается следующая тенденция: одна половина респондентов никак не видит свою роль в будущей профессиональной деятельности или утверждает, что не думает об этом. Вторая половина ответов отражает общее понимание и картину будущей роли в профессии, видя себя как «наблюдатель», «наставник» или «помощник».

У студентов-специалистов наблюдается более пессимистичная картина представлений о будущей роли в профессиональной деятельности. В группе магистров представления носят более конкретизированный характер. Студенты-магистры видят себя в будущей профессиональной деятельности практикующими и успешными специалистами. У данной группы респондентов наблюдается более оптимистичный образ представления об их будущей профессии.

На основании полученных данных можно предположить, что оценка получаемой профессии и отношение к ней у студентов, прошедших исследование, незначительно различается, однако это не влияет на их восприятие себя, как профессионала.

Можно сказать, что студенты обеих групп имеют чёткие представления о своей профессии и нацелены на будущее вне зависимости от того, в какой области они будут работать после выпуска из университета.

Результаты корреляционного анализа представлений о будущей профессиональной деятельности у студентов специалитета и магистратуры можно интерпретировать с учетом данных математико-статистической обработки.

Проведённое диагностическое исследование представлений о будущей профессиональной деятельности у студентов было подвергнуто корреляционному анализу с использованием параметрического коэффициента r Пирсона.

В результате в обеих студенческих группах были выявлены следующие значимые положительные и отрицательные взаимосвязи между различными показателями используемых в исследовании методик.

Основным отличием между двумя группами является отсутствие значимых взаимосвязей между показателями методик «Незаконченные предложения» и «Уровень субъективного контроля». Как и при интерпретации данных проведённого ранее сравнительного анализа, подобные изменения можно объяснить большей целеустремлённостью студентов-магистров на освоение определённой профессии.

Также между группами студентов, принявших участие в исследовании, существует разница во взаимосвязях между самооценкой готовности к будущей профессиональной деятельности и показателями методики «Незаконченные предложения». В обеих группах студентов существует значимая взаимосвязь между самооценкой готовности и отношением к будущему на основании чего можно предположить, что наличие жизненных перспектив положительно влияет на уверенность студентов в собственных профессиональных силах. Различие состоит в том, что в отличие от студентов-магистров, у которых самооценка готовности к будущей профессиональной деятельности не взаимосвязана больше ни с одним показателем, в группе учащихся на направлении специалитета существует взаимосвязь самооценки готовности с отношением к себе. Такую разницу можно объяснить тем, что на момент поступления в магистратуру большинство будущих студентов уже имеют опыт работы, благодаря которому у них формируется понимание своих возможностей при выполнении той или иной деятельности, что,

в свою очередь, может являться показателем более высокой личной и профессиональной ответственности, проявляющейся в разделении частной и трудовой сфер жизни.

Заключение

Теоретико-эмпирическое исследование подтвердило ожидаемый прогноз в плане большей подготовленности магистрантов к осуществлению профессиональной психологической деятельности, что не отрицает наличие таковой возможности и у выпускников специалитета, обучавшихся по направлению «Психология служебной деятельности».

1. На основании полученных в исследовании результатов можно сделать вывод, что у студентов, обучающихся по маги-

стерской программе, представления о будущей профессиональной деятельности носят более конкретизированный характер, а сам образ будущей профессии является более позитивным и сформированным.

2. Обнаруженные между двумя группами студентов различия в особенностях представлений о будущей профессиональной деятельности связаны с более высокой личностной зрелостью студентов магистратуры, проявляющейся в их осознанном выборе продолжения образования именно в этой области.

Статья является логическим продолжением наших предыдущих исследований [1, 2, 3, 4].

Список источников

1. Борзова Т. А. Жизненные планы, ценностные ориентации и моральный аспект в современной молодежной культуре // Вопросы гуманитарных наук. 2010. 399 с.
2. Галай И. А. Специфика социально-психологической адаптации студентов педагогического вуза в условиях городского и районного центра // Международный журнал исследований в области развития. 2020. № 3. С. 34254–34258.
3. Даниленко Л. П. Особенности социально-психологической адаптации студентов первого курса в высшем учебном заведении / Л. П. Даниленко, Д. К. Празукин // Заметки учителя. 2023. № 2. С. 161–165.
4. Дворникова И. Н. Изучение формирования психологической готовности студентов-психологов к будущей профессиональной деятельности // Молодой ученый. 2014. № 21.1 (80.1). С. 89–91.
5. Идрисова О. И. Диагностика сформированности представлений о направлениях профессиональной деятельности выпускника магистратуры / Молодой ученый. 2021. № 35 (377). С. 130–133.
6. Кизилова М. А. Взаимосвязь составляющих готовности к профессиональной деятельности у студентов и их осмысления жизни / М. А. Кизилова, Ю. Р. Мухина // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 145–148.
7. Овсянников Р. Ю. Влияние личностных особенностей и направленности студентов гуманитарных специальностей в период обучения в вузе на выбор типа психологического контракта / Р. Ю. Овсянников, А. С. Турчин // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика // Научно-образовательный журнал. 2017. № 1 (11). С. 67–71.
8. Пашкин С. Б. Результаты исследования морально-правовых представлений обучающихся вузов / С. Б. Пашкин, Н. Б. Лисовская, Г. Ю. Иконникова // Карбышевские чтения: «80-летию Великой Победы посвящается...»: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Тюмень. 12–14 ноября 2025 года / под общ. ред. Л. И. Грошевой. Т. 3. Тюмень: ТВВИКУ, 2025. С. 329–336.
9. Пашкин С. Б. Особенности профессиональной мотивации молодых специалистов социномического профиля // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Т. 8. № 2. С. 176–182.
10. Пашкин С. Б. Особенности жизненных планов у студентов, обучающихся на специальностях социномического профиля // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2025. № 1. С. 58–62.
11. Пашкин С. Б., Турчин А. С. Проблемы подготовки специалистов для морально-психологического обеспечения служебной деятельности / С. Б. Пашкин, А. С. Турчин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 53–56.

12. Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы: учебное пособие. М. : Изд-во Московского гос. ун-та, 1988. 141 с.
13. Рязанов Д. А. Киберсоциализация молодежи // Миссия исповеди. 2020. Т. 9. № 5(46). С. 540–542.
14. Семёнова А. Ю. Исследование профессионального самоопределения студентов-психологов в вузе // Молодой ученый. 2019. № 22 (260). С. 650–652.
15. Серов Н. В. Символика цвета. СПб. : Изд-во Страта, 2024. 196 с.
16. Турчин А. С. Педагогическая психология: учебное пособие (по программе дополнительного профессионального образования) / А. С. Турчин, А. А. Дьячков. СПб. : Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2020. 108 с.
17. Турчин А. С. Особенности взаимных ожиданий предпринимателей и молодых специалистов в период трудоустройства / А. С. Турчин, Д. А. Турчин // Психология управления: Бизнес-хрестоматия. 2007. № 1 (1). С. 102–109.
18. Шерер И. Н. Проблемы занятости молодёжи на рынке труда // Известия ВГПУ. 2012. С. 99–103.
19. Якунин В. А. Психология учебной деятельности студентов. М., 1994. 156 с.
20. Penner L. A., Dovidio J. F., Piliavin J. A., Schroeder D. A. Prosocial behavior: multilevel perspectives // Annual review of psychology. 2005. Vol. 56. No. 1. P. 365–392.
21. Bakker A.B., BAL P.M. Weekly work engagement and performance: A study among starting teachers // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2010 b. 83. Pp. 189–206.
22. Maddi S. R. Hardiness as a pathway to resilience under stress // The Routledge international handbook of psychosocial resilience. Routledge, 2016. P. 104–110.
23. Mehlhorn H., Mehlhorn H.-G. Untersuchungen zur Schöpferischen Denken bei Schülern, Lehrlingen und Studenten // Beitrage zur Padagogik. Berlin, 1982. Bd. 27. 248 s.
24. Zur Stellung, Funktion, Gestaltung und zum Einsatz von gedruckten Lehr- Lernmitteln, Studienliteratur, in der Hochschulausbildung. T. 11 / Unter der Leitung von N. F. Talysina und W. Graf. VEB, Berlin, 1977. 60 S.

References

1. Borzova T. A. Zhiznennye plany, cennostnye orientacii i moral'nyj aspekt v sovremennoj molodezhnoj kul'ture // Voprosy gumanitarnyh nauk. 2010. 399 s. (In Russ.).
2. Galaj I. A. The specifics of socio-psychological adaptation of students at a pedagogical university in urban and district centers // Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij v oblasti razvitiya. 2020;3: 34254–34258. (In Russ.).
3. Danilenko L. P. Features of socio-psychological adaptation of first-year students at a higher educational institution / L. P. Danilenko, D. K. Prazukin // Zametki uchitelya. 2023;2: 161–165. (In Russ.).
4. Dvornikova I.N. Studying the formation of psychological readiness of psychology students for future professional activities // Molodoj uchenyj. 2014;21.1 (80.1): 89–91. (In Russ.).
5. Idrisova O. I. Diagnostics of the formation of ideas about the areas of professional activity of a master's graduate // Molodoj uchenyj. 2021;35 (377): 130–133. (In Russ.).
6. Kizilova M. A. The relationship between students' readiness for professional activity and their understanding of life / M. A. Kizilova, YU. R. Muhina // Molodoj uchenyj. 2022;21 (416): 145–148. (In Russ.).
7. Ovsyannikov R. YU. The influence of personality traits and the orientation of students in the humanities during their university years on the choice of a psychological contract type / R. YU. Ovsyannikov, A. S. Turchin // Penitenciarное право: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika // Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal. 2017;1 (11): 67–71. (In Russ.).
8. Pashkin S. B. Rezul'taty issledovaniya moral'no-pravovyh predstavlenij obuchayushchihsya vuzov / S. B. Pashkin, N. B. Lisovskaya, G. YU. Ikonnikova // Karbyshevskie chteniya: «80-letiyu Velikoj Pobedy posvyashchaetsya...»: sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tyumen'. 12–14 noyabrya 2025 goda / pod obshch. red. L. I. Groshevoj. T. 3. Tyumen': TVVIKU, 2025. S. 329–336. (In Russ.).
9. Pashkin S. B. Features of professional motivation of young specialists in the socioeconomic field // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Vol. 8;2: 176–182. (In Russ.).

10. Pashkin S.B. Features of life plans among students studying in socioeconomic fields // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie.* 2025;1: 58–62. (In Russ.).
11. Pashkin S. B., Turchin A. S. Problems of training specialists for moral and psychological support of official activities / S. B. Pashkin, A. S. Turchin // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii.* 2021;4 (17): 53–56. (In Russ.).
12. *Praktikum po psihodiagnostike. Psihodiagnosticheskie materialy: uchebnoe posobie.* M. : Izd-vo Moskovskogo gos. un-ta, 1988. 141 s. (In Russ.).
13. Ryazanov D. A. Cybersocialization of youth // *Missiya ispovedi.* 2020. Vol. 9;5(46): 540–542. (In Russ.).
14. Semyonova A. YU. Research on the Professional Self-Determination of Psychology Students at a University // *Molodoj uchenyj.* 2019;22 (260): 650–652. (In Russ.).
15. Serov N. V. *Simvolika cveta.* SPb. : Izd-vo Strata, 2024. 196 s. (In Russ.).
16. Turchin A. S. *Pedagogicheskaya psihologiya: uchebnoe posobie (po programme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya)* / A. S. Turchin, A. A. D'yachkov. SPb. : Izd-vo ACADEMRG vojsk nacional'noj gvardii, 2020. 108 s. (In Russ.).
17. Turchin A. S. Features of mutual expectations of entrepreneurs and young specialists during the employment period / A. S. Turchin, D. A. Turchin // *Psihologiya upravleniya: Biznes-hrestomatiya.* 2007;1 (1): 102–109. (In Russ.).
18. SHerer I. N. Problems of youth employment in the labor market // *Izvestiya VGPU.* 2012: 99–103. (In Russ.).
19. YAkunin V. A. *Psihologiya uchebnoj deyatel'nosti studentov.* M., 1994. 156 s. (In Russ.).
20. Penner L. A., Dovidio J. F., Piliavin J. A., Schroeder D. A. Prosocial behavior: multilevel perspectives // *Annual review of psychology.* 2005. Vol. 56;1: 365–392.
21. Bakker A.B., BAL P.M. Weekly work engagement and performance: A study among starting teachers // *Journal of Occupational and Organizational Psychology.* 2010 b. 83: 189–206.
22. Maddi S. R. Hardiness as a pathway to resilience under stress // *The Routledge international handbook of psychosocial resilience.* Routledge, 2016: 104–110.
23. Mehlhorn H., Mehlhorn H.-G. Untersuchungen zur Schopferischen Denken bei Schulern, Lehrlingen und Studenten // *Beitrage zur Padagogik.* Berlin, 1982. Bd. 27. 248 s.
24. Zur Stellung, Funktion, Gestaltung und zum Einsatz von gedruckten Lehr- Lernmitteln, Studienliteratur, in der Hochschulausbildung. T. 11 / Unter der Leitung von N. F. Talysina und W. Graf. VEB, Berlin, 1977. 60 S.

Информация об авторах

С. Б. Пашкин – доктор педагогических наук, профессор
А. С. Турчин – доктор психологических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.06.2026;
одобрена после рецензирования 17.06.2026;
принята к публикации 18.06.2026.

Information about the authors

S. B. Pashkin – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor
A. S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 10.06.2026;
approved after reviewing 17.06.2026;
accepted for publication 18.06.2026.